

Сергей Лаврентьевич ДОНБАЙ

родился 22 сентября 1942 года в городе Кемерово.

Автор одиннадцати книг стихотворений.

Публиковался во многих литературных журналах.

Лауреат литературных премий им. В.Д. Фёдорова,

Святого благоверного великого князя

Александра Невского, «Белуха» и др.

Заслуженный работник культуры России.

Член высшего творческого совета

и приёмной коллегии Союза писателей России.

Главный редактор журнала «Огни Кузбасса».

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Сергей
ДОНБАЙ**

г. Кемерово

«Родной язык —

наш промысел живой...»

* * *

Родной язык в нас снова растревожит
И русскую тоску, и нашу прыть.
От первых потаённых чувств «Быть может...»
И до надежды страстной «Может быть!»

Родной язык. Мы все уйдём и сгинем.
Но строчка будет жить, ей хватит сил.
«Скажи поклоны князю и княгине», —
Так Бунин в прошлом веке попросил.

А в детстве кто из нас, как небожитель,
Не отхлебнул из русского ковша
Родной язык — и ангел наш хранитель,
И песня, словно общая душа,

Которую всё реже дарит радио,
Но верещит всё громче на износ.
Родной язык «Не в силе Бог, а в правде», —
В тысячелетье прошлом произнёс.

Народа нет и не было немного.
И гордость, и смирение на лице
Он выразит «В начале было Слово...»,
«Пусть... будет пухом...» — он вздохнёт в конце.

Он узелок на память нам и — затесь,
Он оберег наш и — сторожевой,
Он был и есть, как Бог, без доказательств.
Родной язык — наш промысел живой.

* * *

Месяц по небу морозному
Цокает детским копытцем!
Мальчику братец по разуму,
Девочке — трепетным сердцем.

Снова о детстве целебном мы,
Снова о небе тоскуем
Полуколючком серебряным,
Полу, в ответ, поцелуем.

Небо ночное подковано
Месяцем, словно словечком.
Тоже ль горюет о ком оно
На языке своем вечном.

Кто-то когда-то, наверное,
Чтоб подарить человечку,
Звёздное, с виду смиренное,
Небо привёл за уздечку.

ВОЛЯ

Я родился, вздохнул, задохнулся и ожил.
Этот воздух, который впервые схватил,
Был густым от страданий и пыли дорожной,
Смешан с пеплом и горем отчества был.

И входили в свободном потоке стихии
Навсегда возраст воздуха в тельце моё,
Молодая, морозная сила Сибири —
И снега, и таежные жабры её.

Мама помнит, на сносях картошку копала...
Я не помню, когда у меня неприязнь
Появилась к той части людей, что считала,
Что спесиво считала: земля — это грязь.

Приходилось и поле копать, и могилу,
Череп в руки я брал, отряхнув чернозём...
Верю в землю родную, как в чистую силу!
Жизнь не брезгает смертью — смелее во всём!

Я тонул, но река меня не утопила...
И в награду за этот мальчишеский страх
Мне ловить пескарей без числа разрешила
И всё лето качала на тёплых плотах.

Но и я выручал в свою очередь воду,
Если в чайнике снег разогреть на костре,
То как будто стихии даруешь свободу —
Волю вольную ласковой летней сестре!

Талый чай тяжело закипает, морозно.
И до самой травы снег просел под костром.
Кружка с чаем дымится в ладонях... и можно
Быть счастливым в тайге с этим малым теплом! —

Оттого, что куржак, как живой, розовеет,
Оттого, что вот здесь, как когда-то меня,
Чью-то новую жизнь соберёт и согреет
Воля воздуха, влаги, земли и огня.

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

А нас обернуло порознь
И вместе уже не раз,
Глядит сквозь военную прорезь —
Как целится — детство в нас.

И все эти годы мирные
В глубоких тылах страны,
Мы всё ещё эвакуированные
Сиротственники войны.

Отчётливо в детство, в отрочество
Вошла — до сих пор видна —
Как общее наше отчество,
Отечественная война.

* * *

В. Ковшову

Нищим светом облиты снега,
Заунывно дорога басит,
И тоски золотая серьга
Одиноко над полем висит.

И луна эта мне дорога!
И печаль эта мне хороша!
Раздевается свет донага.
Бедной пищей довольна душа.